

...И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ

Партийный съезд — это историческая веха не только в жизни всей нашей страны, всего нашего народа, но и важное событие в жизни каждого из нас. В его преддверии мы еще раз оглядываемся на прожитые годы, анализируем сделанное за это время. И одновременно размышляем о будущем — о тех задачах, которые предстоит еще решить, о вопросах, на которые нужно еще искать ответы... Меня, как педагога, волнуют больше всего проблемы гражданского, нравственного воспитания артистической молодежи, проблемы преемственности поколений в нашем искусстве.

Какой огромный путь прошел наш советский балет за шесть с небольшим десятилетий своей жизни! Сегодня мы с полным правом можем гордиться его достижениями — глубоким философским смыслом спектаклей, масштабностью человеческих характеров, показанных средствами танца, высокой театральной культурой наших постановок, соединяющих в себе содержательность музыки, сценографии, пластического решения. Балет поистине стал у нас искусством больших мыслей и богатых эмоций. Перебирая в памяти спектакли, в которых участвовала сама и которые довелось видеть на сцене, я всегда с гордостью думаю о том, какими великими культурными сокровищами мы владеем. С гордостью и вместе с тем с чувством глубокой ответственности — ведь великие мастера прошлого завещали нам не только сохранить наследие, но и приумножить его, и развивать. И наши старшие товарищи Федор Васильевич Лопухов, Леонид Михайлович Лавровский, Ростислав Владимирович Захаров, Василий Иванович Байнунен, Петр Андреевич Гу-

сев, Владимир Павлович Бурмейстер с честью выполнили их завет — сейчас в сокровищнице нашего искусства рядом с «Лебединым озером», «Спящей красавицей», «Щелкунчиком», «Жизелью», «Дон Кихотом» мы видим «Ромео и Джульетту», «Бахчисарайский фонтан», «Пламя Парижа», «Эсмеральду»... Из их рук эстафету приняли Юрий Григорович, Игорь Бельский, Олег Виноградов, Николай Боярчиков и их товарищи, представители следующего поколения композиторов танца. То же и в балетной педагогике — Агриппина Яковлевна Ваганова, Василий Дмитриевич Тихомиров, Елизавета Павловна Гердт, Владимир Иванович Пономарев, Мария Алексеевна Кожухова, Виктор Александрович Семенов, Александр Иванович Черыгин, Николай Иванович Тарасов также передали ученикам свой опыт, знания, свое мастерство. И этот ценнейший вклад приняли достойные руки Преемственности поколений — о ней я думаю, когда пишу эти строки. Как важно, чтобы по этой цепочке от старших к младшим шли сильные творческие импульсы.

Школа русского классического балета выросла и сформировалась как художественное явление на весьма плодотворной почве — на почве русской народной хореографии. Именно ей обязана национальная школа танца многими своими качествами, в том числе одухотворенностью, благородством, чистотой и сдержанностью чувств. От неизвестных умельцев — русских крестьян переняли артисты профессиональной сцены стремление к совершенству танца, к виртуозности исполнения, но эти же народные плясуны передали русским мастерам балета свое

умение использовать техническое мастерство для выражения определенного содержания, определенных мыслей, чувств.

Эта традиция пришла на русскую балетную сцену с первым русским танцовщиком и живет здесь уже не одно столетие, обогащая и развивая великое искусство балета. Вспомним, как высоко ценил Шарль Дидло воспитанного Пушкиным Авдотью Истомину, как восхищались зрители московской Сильфиды — Екатериной Санковской, учившейся актерскому мастерству у великого Щепкина, как любил работать с русскими танцовщицами маститый maestro Мариус Петипа, считая, что они могут все... Усилиями этих художников и многих, многих их коллег закладывался фундамент национальной исполнительской школы, которая впоследствии вырастила блистательную плеяду советских артистов — Марину Семенову, Галину Уланову, Алексея Ермолаева, Вахтанга Чабукиани, Константина Сергеева, Асафа Мессерера, Татьяну Вечеслову, Наталью Дудину, Олгу Лепешинскую... А их искусство, в свою очередь, оказало огромное влияние на становление всего многонационального советского балета. Там, где до Великого Октября профессионального искусства танца не было, сейчас выросли интересные хореографические труппы, в составе которых работает немало ярких артистов, о чем, в частности, свидетельствовал недавний Всесоюзный конкурс балетмейстеров и артистов балета, участники которого съехались в Москву буквально со всех концов нашей страны — из Ленинграда и Алма-Аты, из Киева и Ташкента, из Саратова и Кишинева, из Одессы и Воронежа, из Перми и

Риги, из Вильнюса и Львова, из Таллина и Фрунзе... Богата талантами наша земля!

Советское искусство танца оказывало и оказывает большое влияние на развитие балета во всем мире. И оно проявляется буквально во всем — и в исполнительской манере, и в характере балетмейстерского творчества, и в методике подготовки актерских кадров. Вот уже несколько лет я участвую в работе Международного конкурса артистов балета в Токио и имею возможность, в частности, наблюдать, как развивается творчество современных зарубежных хореографов. И поразительное дело: если на прошлых состязаниях молодые артисты демонстрировали композиции, которые по своему характеру были где-то очень близки к гимнастике, к акробатике, одно движение складывалось с другим ради самого движения, ничего не выражая, ни о чем не говоря, то в нынешнем году я увидела иное — стремление к образности, эмоциональности. Зарубежные балетмейстеры внимательно присматриваются к тому, что делаем мы, не стыдятся заимствовать наш опыт, наши открытия — они учатся, да, именно учатся у нас высокой духовности исполнения, нравственной чистоте, глубине в постижении переживаний героев.

Да, мы богаты и щедры и охотно делимся всем, что имеем. Идет активный процесс взаимобмена. И, конечно, как в прошлом, так и сейчас черпают из копилки достижений мирового балетного театра и наши мастера. Это неизбежно, все дело в том, что черпать и как: ведь «Жизель», например, пришла к нам из Франции, но именно у нас история об обманутой аристократом кре-

стьянской девушке была переосмыслена в соответствии с традициями русского искусства и превратилась в поэму о великой самоотверженной любви, побеждающей смерть. Недаром теперь весь мир говорит о русской «Жизели».

Надо уметь видеть, что следует взять, а что отвергнуть как чуждое нам, нашим нравственным устоям, нашему мировоззрению. К сожалению, хореографы, главным образом молодые, не всегда об этом помнят. И увлеченные поисками оригинальных пластических построений, механически переносят на нашу сцену элементы бездуховности, секса, национальную безликость, органически противные здоровому мировосприятию нашего народа.

Надеюсь, меня поймут правильно — я совсем не против больших страстей в балете. Наоборот, считаю, что хореографическое искусство буквально соткано из эмоций. Любовь, дружба, ревность, вражда, ненависть — все подвластно искусству танца, обо всем можно рассказать его гибким и выразительным языком. Но, показывая на сцене все разнообразие лиц человеческого переживания, нельзя забывать и о том, что во всем должны главенствовать пришедшие к нам в искусство из народной песни и танца высокая правда и чистота.

И еще на одном волнующем меня вопросе хочется здесь остановиться. Речь идет о воспитании современных советских артистов балета. Они многое знают, многое умеют, наверное, даже больше, чем их предшественники. Наверное, так и должно быть, но в то же время есть, как мне кажется, здесь и еще один аспект — воспи-

тание у них чувства ответственности перед театром, в котором они работают, перед зрителем, перед Родиной. Помню, с каким волнением танцовщики моего поколения выходили на прославленную сцену, как тщательно готовились к своим спектаклям. Не забуду и того, как была свидетельницей благоговейного отношения к выступлениям у нас в Большом театре Союза ССР таких «звезд» мирового балета, как Марго Фонтен, Надя Нерина, Берил Грей, во время их гастролей в Москве. А сейчас мне иногда кажется, что для некоторых наших молодых артистов быть членом лучшей балетной труппы мира — дело обычное, привычное, будничное, что в осознании своего искусства им не хватает именно «дум высокого стремления».

У нас разработаны разнообразные формы и пионерской, и комсомольской работы, проводятся собрания, беседы, диспуты. Но в то же время мне кажется, что профессиональное и идейно-художественное воспитание существует у нас как бы параллельно. А я убеждена — процесс этот должен быть единым, взаимопроницающим, взаимообогащающим, без пауз, антрактов, без перерывов. Следует постоянно — и в школе, и в театре — прививать молодому артисту сознательное отношение к своему творчеству, развивать в нем желание расширять кругозор, воспитывать вкус к накоплению знаний — ведь все это впоследствии скажется в его творчестве. Мне, например, очень много давало общение с моим учителем и наставником Елизаветой Павловной Гердт — оно не ограничивалось только балетным классом, только уроками. Как интересны были ее суждения о живописи, архитектуре, об

оперном искусстве! Бывая у нее дома, я познакомилась там со многими замечательными деятелями советского искусства — встречи с композиторами, учеными, артистами, беседы с ними стали для меня настоящим университетом. А Юрий Алексеевич Бахрушин — он ведь тоже не просто вел у нас в школе курс истории балета. Его прогулки вместе с нами по Москве, когда учитель с увлечением рассказывал нам о нашем городе, заражая нас своей любовью к нему, экскурсии с ним в музеи, на выставки, посещение спектаклей тоже были школой на всю жизнь. И Елизавета Павловна Гердт, и Юрий Алексеевич Бахрушин занимались нашим воспитанием именно без антрактов, пауз, перерывов. Их примеру я стараюсь следовать в своей педагогической деятельности, преподавая в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского, работая педагогом-репетитором в Большом театре Союза ССР.

В. И. Ленин однажды написал: «Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать». Эти слова вождя удивительно точно раскрывают сущность нашего труда. Ежедневно к нам в класс приходят совсем молодые люди (поскольку балет, как ни одно другое искусство, — искусство юных), и каждый со своим внутренним миром, со своими житейскими радостями и печалью, со своим отношением к жизни, к искусству. И мы, педагоги, призваны помочь им стать не просто хорошими танцовщиками, но артистами — гражданами своей Родины, артистами-патриотами, помочь им стать достойными наследниками сокровищ национальной культуры, составивших славу нашей великой Родины.

Раиса СТРУЧКОВА,
народная артистка СССР,
профессор.